

УДК 372.46
ББК Ч426.819=411.2-243

П.А. Полежаева
Санкт-Петербург

**Гендерные различия в выборе стратегии поиска
значения незнакомого слова у младших школьников**

Аннотация. В статье рассматриваются виды стратегий поиска семантики незнакомого слова и особенности их использования младшими школьниками. Приведено исследование зависимости особенностей использования данных стратегий от гендерного фактора. Оно включало в себя определение частоты обращения к той или иной стратегии и динамики ее изменения у мальчиков и девочек от 1 к 4 классу. Полученные результаты позволяют говорить о наличии гендерно-обусловленных различий в выборе и использовании стратегий поиска семантики незнакомого слова младшими школьниками.

Ключевые слова: семантика слов, незнакомые слова, речевая деятельность, гендер, гендерные различия, младшие школьники, русский язык, методика преподавания русского языка, методика русского языка в школе.

Сведения об авторе:

Полежаева Полина Андреевна, студент 4 курса РГПУ им. Герцена (Санкт-Петербург).

Контакты: +7-921-894-16-90, polezhaeva95@yandex.ru

P.A.Polezhaeva
Saint-Petersburg

**Strategies of Searching an Unknown Word Meaning by
Elementary School Pupils: Gender Differences**

Abstract. The article deals with strategies of searching semantics of an unknown word and peculiarities of their use by elementary school pupils. Dependence of peculiarities of these strategies on a gender factor was studied. The study included evaluation of frequency of using this or that strategy and dynamics of its change in boys and girls watched from the first and up to the fourth forms. The obtained results demonstrated presence of gender-dependent differ-

ences in a choice and use of strategies of searching semantics of an unknown word by elementary school pupils.

Key words: word semantics, strategies of speech-and-mental activity, a gender factor, a context, an “inner” form of a word.

About the author:

Polezhaeva Polina, Student of Herzen State Pedagogical University of Russia (St.Petersburg).

Период младшего школьного возраста – время активного совершенствования речемыслительной деятельности и составляющих ее компонентов. Именно в этом время для ребенка особую значимость приобретает лексическое значение слова.

Изучение используемых детьми стратегий речемыслительной деятельности, и в частности стратегий поиска семантики неизвестного слова, чрезвычайно важно для более глубокого понимания механизмов освоения языка младшими школьниками, динамики их развития. Выявление влияния гендерного фактора на освоение данных стратегий играет большую роль в связи с дальнейшей возможностью использовать полученные данные при дифференциации обучения.

В психологии и психолингвистике понятие «стратегия» и его определение связывается в первую очередь с проблемой моделирования процессов когнитивной обработки речевого материала.

Стратегия объяснения значения слова, используемая ребенком, по мнению И.В. Прищеповой, является одним из критериев оценки уровня сформированности его лексикона. Это объясняется тем, что словарный запас ребенка пополняется как лексемами, значение которых он объясняет самостоятельно, так и словами, самостоятельно им «сконструированными» на основе известных словообразовательных моделей[2].

Действия человека при встрече с незнакомым словом соответствуют определенной системе. Прежде всего, на основе анализа его морфемного состава или контекста приблизительно определяется значение слова. Этот процесс осуществляется человеком неосознанно. Далее субъект речи анализирует адекватность своего предположения и корректирует его [1].

Основанием для выделения стратегий поиска семантики неизвестного слова является выбор субъектом речи определенной опоры для трактовки значения слова. В младшем школьном возрасте этой опорой служит анализ внутренней формы слова или его включения в контекст [5].

Как пишет С.Н. Цейтлин, контекст в первую очередь указывает, к какой тематической области может относиться неизвестное слово [3]. В большинстве случаев контекст имеет вспомогательное значение, но в случае невозможности анализа морфемной структуры, он становится единственным основанием для определения семантики слова. В случае опоры ребенка на контекст для определения семантики слова, при котором игнорируется его морфемный состав, можно говорить об использовании контекстуальной стратегии поиска семантики [4].

В случае использования морфемной стратегии определения семантики слова ребенок не опирается на контекст, в котором употреблено слово. Он выделяет морфемы исследуемого слова, анализирует его состав и словообразовательную модель, а затем выдвигает предположение о его семантике [1].

Цель проведенного исследования – выявление гендерных различий учащихся начальной школы в выборе стратегий поиска семантики незнакомого слова и их использовании.

Нами проведен эксперимент, в котором приняли участие 64 ученика 1–4 классов школы № 615 Адмиралтейского района города Санкт-Петербурга – по 8 мальчиков и девочек в каждом классе. Ученики, принимавшие участие в исследовании, отбирались исключительно по половому признаку.

В рамках эксперимента разработаны три задания, позволяющих определить, какое основание было выбрано ребенком для объяснения значения слова – контекст, в котором оно употреблено, его внутренняя форма или оба эти фактора.

Первое задание представляло собой ряд словосочетаний, включавших в себя квазислова (например, «соломушная конфета», «прилетучивать в шахматы», «каменистый вратель»). Данный ряд зачитывался экспериментатором после ознакомления учащихся с инструкцией. Задача учащихся состояла в выдвижении предположения о семантике квазислова в составе словосо-

четания. В результате при анализе полученных ответов определялась стратегия, используемая ребенком, а также адекватность полученного ответа. При определении используемой стратегии выявлялось основание, выбранное ребенком для трактовки квазислова. Например, в случае использования морфологической стратегии, ребенок анализировал внутреннюю форму квазислова – «соломушная конфета» – соломенная. При опоре на контекст основой для ответа ребенка служило второе слово в словосочетании – «соломушная конфета» – сладкая. При использовании обеих стратегий ребенком смысл, выясненный при анализе внутренней формы квазислова, связывался учащимся с контекстом, в котором оно употреблено – «соломушная конфета» – конфета в виде соломки (в толковом словаре Д.Н.Ушакова, кстати, «соломка» определяется как вид карамельной конфеты в форме длинных палочек/печенье в форме плоских палочек).

К тому же, каждый из ответов был отнесен и к одному из пяти выделенных уровней, в соответствии с оценкой его адекватности:

1 уровень – ребенок игнорирует, к какой части речи относится квазислово, слово-трактовка относится к другой части речи. К данной группе относятся примитивные ответы типа «соломушная конфета» – солома, «прилетучивать в шахматы» – полет, «каменистый вратель» – врать. Данные ответы были отнесены к неадекватной трактовке семантики слова.

2 уровень – ребенок игнорирует квазислово. Например, «соломушная конфета» – такая конфета, «прилетучивать в шахматы» – что-то делать с шахматами, «каменистый вратель» – что-то каменное.

3 уровень – опора на внутреннюю форму слова. Ребенок игнорирует контекст, но адекватно анализирует внутреннюю форму квазислова, слово-трактовка относится к той же части речи, что и квазислово. Например, «соломушная конфета» – соломенная конфета, «прилетучивать в шахматы» – прилетать, «каменистый вратель» – врун.

4 уровень – опора на контекст. Ребенок объясняет значение квазислова, не анализируя его внутреннюю форму, а логически связывая слово-трактовку с контекстом. При этом слово-трактовка соответствует части речи квазислова. Например, «соломушная конфета» – конфета.

та» – сладкая конфета, «прилетучивать в шахматы» – играть в шахматы, «каменистый вратель» – каменный склон.

5 уровень – опора на обе стратегии поиска семантики слова – результаты анализа внутренней формы квазислова включаются в систему связей слов в словосочетании. Например, «соломушная конфета» – конфета в виде соломки.

Данные уровни выделены в соответствии с возрастанием их эффективности и возможности адекватной трактовки слова при их использовании. При этом опора на контекст была сочтена более эффективной, чем опора исключительно на внутреннюю форму слова, поскольку в данном случае ребенок сам контролирует адекватность своего ответа, определяя лексическую и смысловую совместимость слов в словосочетании.

В качестве второго задания использовался тест Г.Р. Добровой и Т.В. Чернышенко, представленный в статье «Стратегии поиска семантики незнакомого слова детьми-инофонами и русскоязычными детьми младшего школьного возраста» [1].

Тест включал в себя 6 предложений с использованием квазислов и вариантами слов-трактовок. Каждый из выбираемых ответов детей свидетельствовал об опоре на ту или иную стратегию поиска семантики. В отличие от первого задания, в данном тесте контекст, в котором использовалось квазислово, был расширен до целого предложения. Пример задания:

А. Иван Иванович подмурлыкивал с помощью топора. Что делал Иван Иванович? Выбери ответ.

1. *Рубил* (Контекст)
2. *мурлыкал* (Внутренняя форма)
3. *хвастался* (Отсутствие ответа)
4. *подглядывал* (Внутренняя форма)

Целью третьего задания было изучение особенностей выбора стратегии поиска смысла незнакомого слова мальчиками и девочками в целостном тексте. Пример текста:

На краю города стояла винокурня. Уже много лет там ничего не производили. Рядом с ней был сад. В нем цвёл столетник и целыми днями щебетала пеночка.

Задачей учащихся было предположить, что обозначают подчеркнутые слова, после самостоятельного прочтения текстов.

Слова, включенные в тексты для объяснения учащимися, были отобраны в соответствии со следующими критериями:

- большая вероятность того, что учащиеся не знакомы со словом;
- возможность неверной трактовки слова при опоре исключительно на его внутреннюю форму.

После при анализе ответов учащихся определялась используемая стратегия поиска смысла незнакомого слова. Примеры ответов:

- опора на внутреннюю форму слова: *винокурня* – бутылка вина;
- опора на контекст: *винокурня* – завод;
- опора на обе стратегии: *винокурня* – фабрика по производству вина.

Общие результаты, полученные при интерпретации ответов на вопросы 1 – 3 заданий.

Результаты исследования позволяют говорить о наличии разницы в частоте использования стратегий как у мальчиков и девочек, так и у учащихся 1 – 4 классов.

Результаты измерения частоты использования морфемной стратегии учащимися 1 – 4 классов:

- использование морфемной стратегии девочками:
1 класс – 43,2%; 2 класс – 28,6%; 3 класс – 30,7%; 4 класс – 32,3%
- использование морфемной стратегии мальчиками:
1 класс – 35,9%; 2 класс – 33,3%; 3 класс – 42,2%; 4 класс – 41,7%

Результаты измерения частоты использования контекстуальной стратегии учащимися 1 – 4 классов:

- использование контекстуальной стратегии девочками:
1 класс – 42,2%; 2 класс – 55,7%; 3 класс – 52,6%; 4 класс – 51%
- использование контекстуальной стратегии мальчиками:
1 класс – 45,3%; 2 класс – 49%; 3 класс – 50%; 4 класс – 39,6%

Результаты измерения частоты использования обеих (контекстуальной и морфемной) стратегий учащимися 1 – 4 классов:

- использование обеих стратегий девочками:

1 класс – 6,8%; 2 класс – 7,3%; 3 класс – 8,9%; 4 класс – 13,5%

- использование обеих стратегий мальчиками:

1 класс – 11,5%; 2 класс – 8,3%; 3 класс – 3,6%; 4 класс – 14%

На основании приведенных данных были сделаны следующие выводы:

- количество ответов мальчиков, относящихся к 1 уровню (ребенок игнорирует, к какой части речи относится квазислово), с 1 по 4 класс превышает количество ответов девочек данного уровня (разница от 3% до 12%);

- количество ответов, относящихся ко второму уровню (ребенок игнорирует квазислово) мало, у мальчиков данные ответы присутствуют только в 1 и 2 классе (5% и 3%), у девочек присутствуют с 1 по 4 класс (от 1% до 3%);

- количество ответов, относящихся к третьему уровню (опора на внутреннюю форму слова) в 1 классе велико и у мальчиков (28%), и у девочек (35%), во втором классе падает до 14% и 13% соответственно. Далее количество данных ответов возрастает до 31% у мальчиков и 26% у девочек в 4 классе. При этом их количество всегда больше у мальчиков – на 5–10%;

- количество ответов 4 уровня (опора на контекст) у девочек резко возрастает от 1 ко второму классу (с 28% до 49%), далее их количество держится в рамках 43–45%. У мальчиков изменение количества данных ответов неоднородно, скачкообразно – с 1 по 3 класс наблюдается их рост (с 28% до 45%), затем резкий спад в 4 классе до 29%;

- количество ответов 5 уровня (опора на обе стратегии поиска семантики незнакомого слова) у девочек имеет тенденцию к увеличению от 1 к 4 классу – от 14 до 30%. У мальчиков динамика неоднородна – падение их количества во 2 и 3 классе (от 21% до 7-11%), а затем прирост в 4 классе до 30%.

Положительная оценка уровня развития процесса объяснения значения неизвестного слова у мальчиков и девочек сделана на основе количества ответов детей, относящихся к 3, 4 и 5 уровням, так как данные ответы обосновывают возможность детей корректно определить семантику слова.

Количество ответов учащихся 3, 4 и 5 уровней:

1 класс: мальчики – 72%; девочки – 78%;

2 класс: мальчики – 68%; девочки – 73%;

3 класс: мальчики – 83%; девочки – 83%;

4 класс: мальчики – 82%; девочки – 92%.

На основе полученных результатов можно говорить о наличии разницы в выборе стратегий поиска семантики неизвестных слов у мальчиков и девочек, а также о динамике их изменений от 1 к 4 классу.

Говоря о неполном совпадении частоты использования определенной стратегии и количества ответов, относящихся к соответствующему уровню, необходимо определить причину расхождения – уровни ответов определяются не только используемой стратегией, но и адекватностью и реалистичностью полученного ответа, совпадением части речи слова-трактовки и квазислова.

На основе исследования можно сделать следующие выводы:

- девочки во 2–4 классах превосходят мальчиков по частоте опоры на контекст, в котором употреблено слово;

- частота использования девочками контекстуальной стратегии увеличивается от 1 к 4 классу, а морфемной – уменьшается;

- частота использования мальчиками контекстуальной стратегии уменьшается от 1 к 4 классу, а морфемной – увеличивается;

- от 1 к 4 классу у девочек наблюдается поступательное увеличение частоты использования обеих стратегий при объяснении значения незнакомого слова;

- у мальчиков частота ответов, опирающихся на обе стратегии, увеличивается к 4 классу, но во 2 и 3 классе наблюдаются ее спад;

- только в первом классе девочки чаще мальчиков опираются на морфемную стратегию, но ко второму классу происходит резкий скачок развития у девочек – увеличивается количество случаев опоры на контекст, уменьшается количество ответов на основе морфемной стратегии;

- в соответствии с результатами оценки адекватности ответов учащихся, девочки имеют более высокий уровень освоения стратегий поиска семантики неизвестного слова.

Литература

1. *Доброва Г.Р., Чернышенко Т.В.* Стратегии поиска семантики незнакомого слова детьми-инофонами и русскоязычными детьми младшего школьного возраста // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2015. № 4. С.89–97.

2. *Прищепова И.В.* Особенности лексикона младших школьников с общим недоразвитием речи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 142. С. 144–153.

3. *Цейтлин С.Н., Чиршева Г.Н., Кузьмина Т.В.* Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия. – СПб.: Златоуст, 2015. 158 с.

4. *Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб.пособие для студ. высш. учеб, заведений. М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 235 с.

5. *Шулекина Ю. А.* Стратегии смыслового восприятия речи младших школьников с общим недоразвитием речи // Системная психология и социология. 2013. №8. С. 79–82.

© Полежаева П.А., 2017